

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94(470.6)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-3-82-110

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В
СЛОБОДЕ НАЛЬЧИК (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)****Т.А. ДЗУГАНОВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: dzughanov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению одного из ключевых вопросов экономической истории Кабардино-Балкарии – становлению предпринимательства в слободе Нальчик. Изучается история возникновения торговых учреждений, их специализация и порядок функционирования. В работе анализируются структура и многообразие видов реализации коммерческой инициативы, основные векторы ее развития. Показано, что уже к 80-м гг. XIX в. в Нальчике происходит качественное изменение сферы предоставления коммерческих услуг, выразившееся в оформлении устойчивой системы торговых заведений и предприятий общественного питания. На основе архивных материалов и данных периодической печати устанавливаются социально-этнический состав предпринимателей, их специализация, и характер предоставляемых услуг. Определена степень влияния предпринимательского сообщества Нальчика на развитие курортного дела в округе. Выявлены формы участия горского населения Кабарды и Балкарии в развитии предпринимательских практик в окружном центре.

Ключевые слова: Северный Кавказ; XIX–XX вв.; Нальчикский округ; Нальчик; предпринимательство; коммерция; услуги; курортное дело.

**BUSINESS PRACTICES IN THE SLOBODA NALCHIK
(SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)****T.A. DZUGANOV**

*Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budget Scientific Establishment
«Federal Scientific Center 'Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of
Sciences'»*

360000, KBR, Nalchik, Pushkina st., 18

E-mail: dzughanov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of one of the key issues of the economic history of Kabardino-Balkaria – the formation of entrepreneurship in the Nalchik settlement. The history of the emergence of trade institutions, their specialization and the order of functioning are studied. The paper analyzes the structure and variety of types of implementation of a commercial initiative, the main vectors of its development. It is established that by the 80s XIX century in Nalchik a qualitative change is taking place in the sphere of providing commercial services, expressed in the design of a stable system of trade establishments and public catering enterprises. On the basis of archival materials and data from periodicals, the socio-ethnic composition of entrepreneurs, their specialization, and the nature of the services provided are established. The degree of influence of the business community of Nalchik on the development of the resort business in the district is determined. The active participation of the mountain population of Kabarda and Balkaria in the development of entrepreneurship and the resort industry is noted.

Keywords: North Caucasus; 19th – 20th centuries; Nalchik district; Nalchik; entrepreneurship; commerce, services; resort business.

Введение

Нальчик – это своеобразная социально-экономическая среда, имевшая определяющее влияние на становление и развитие предпринимательских практик округа. Его уникальность выразилась в сочетании различных социокультурных традиций хозяйствования и организации предпринимательства в условиях, ограниченных административными границами отдельного населенного пункта. Несмотря на достаточно обширный материал, накопленный отечественной историографией в области изучения экономической истории народов Кабарды и Балкарии второй половины XIX – начала XX вв., проблемы развития слободской торговли и предпринимательства, формирование здесь многообразия частных экономических стратегий, многообразие организации коммерческой деятельности, социально-этнический состав самих торговцев и предпринимателей, изучены недостаточно. Исследование этих вопросов позволяет глубже понять характер и движущие силы многих социально-экономических процессов, происходивших в округе в пореформенный период, и определить ключевые факторы, влиявшие на ход этих событий.

Определенную сложность для исследователей проблемы представляет ограниченность сохранившихся статистических данных. Корпус источников, вплоть до середины 1860-х гг. составляют, в основном, репортажи и отчеты начальников округа. Деловая документация позволяет лишь приблизительно реконструировать ситуации в экономике Нальчика, и не отражает всей полноты картины. Цифры отчетности порой не меняются годами. Исключением из этого правила является докладная записка председателя Терской сословно-поземельной комиссии Д. Кодзокова, где он подвергает жесткой критике устоявшиеся способы ведения хозяйства слобожан, их низкую

предпринимательскую инициативу [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 14–21]. Традиция негативно оценивать уровень коммерческих предприятий слобожан наблюдается и в дальнейшем. К. Хетагуров возмущался антисанитарии отдельных торговых заведений [Пеннер, Пеннер 1993: 34], Б.К. Далгат описывал удручающую картину состояния предпринимательства нальчан и немецкой колонии Александровской [Далгат 1991: 147].

Более подробную картину воспроизводят документы и материалы, которые условно можно обозначить как «рекламную периодику». Помимо газет к ним можно отнести различные адрес-календари, содержавшие рекламу коммерческих услуг и предложений предпринимателей. Наиболее ценным источником в этой группе является справочник «Вся Донская область и Северный Кавказ», вышедший в первые годы XX в. [Вся Донская...] и содержавший обширный материал, на основе которого удается реконструировать общую картину торговых учреждений слободы Нальчик.

В советский период в отечественной историографии данному вопросу уделялось крайне мало внимания. В исследованиях, посвященных социально-экономической истории округа, роль слободы либо не отражена вовсе, либо представлена эпизодически, и, напротив, в работах, касающихся непосредственно истории самой слободы, отсутствует анализ ее роли в экономических процессах, имевших место в округе. Тем самым, история предпринимательства Нальчика искусственно вытесняется из общего контекста экономической истории народов Нальчикского округа. Вместе с тем данные по торговле, промышленности, количеству наемных рабочих слободы Нальчик фрагментарно присутствуют в исследованиях большинства специалистов, занимавшихся изучением социально-политических процессов в округе в пореформенный период и развитием рыночных отношений у народов его населявших. Если, например, А.А. Белоусов, в своем исследовании экономического развития Кабарды, вообще не затрагивал этот вопрос [Белоусов 1955], то Т.Х. Кумыков в своей ранней работе приводил небольшую справку о численном составе торговцев слободы в 1891 г. и отмечал, что «слобода Нальчик еще не стала крупным экономическим центром, хотя ее значение с каждым годом возрастало» [Кумыков 1962: 134]. Позднее автор несколько скорректировал свою точку зрения и утверждал, что «к концу XIX в. Нальчик значительно растет как торгово-экономический центр» [Кумыков 1965: 419]. Истории предпринимательства слободы, ее роли в экономическом развитии края, в отличие от своих предшественников, ученый уделял заметно больше внимания, так как данный вопрос вписывался в общую концепцию вовлечения Северного Кавказа в во всероссийский рынок. Тем не менее фрагментарность представления предпринимательской активности населения слободы сохранялась в отечественной историографии и в последующем. Т.А. Жакомихов, исследуя проблемы развития кустарной промышленности и торговли округа в конце XIX – начале XX вв., о слободских промыслах упоминает лишь вскользь, а анализ торговли Нальчика ограничивался констатацией наличия торговых заведений и ростом их оборотов [Жакомихов 1965: 181].

Подход к проблеме начинает меняться в новейшее время. В работах Р.А. Бураева, М.З. Саблирова, К.Р. Соблировой [Бураев 1985; Саблиров 2001; Соблирова 2009] предпринимаются попытки определения роли и значения торговли Нальчика в культурно-экономической жизни округа. Вместе с тем авторам по-прежнему не удается выйти за рамки устаревшей историографической концепции, для которой предпринимательская жизнь слободы представляла интерес только как показатель степени развития рыночных отношений.

В современных условиях, по нашему мнению, назрела необходимость преодолеть некоторую узость устоявшихся научных представлений, отчасти обусловленных скудостью источниковой базы. Введение в научный оборот новых документов и материалов позволяет сделать качественный переход в исследовании данной проблемы, перейти от констатации факта наличия предпринимательства в слободе Нальчик непосредственно к изучению этого явления, его особенностей и роли в общественно-экономических процессах, развернувшихся в Кабарде и Балкарии в пореформенный период.

Возникновение Нальчика

Как известно, решение Кавказской Военной Администрации об учреждении крепости Нальчик было продиктовано, прежде всего, соображениями стратегической целесообразности. Новое укрепление выгодно перекрывало ряд важнейших направлений возможного нападения горцев на маршевые колонны войск, следовавших в направлении Военно-Грузинской дороги. Сама крепость была построена по указанию генерала А.П. Ермолова в самом начале 20-х годов XIX в., и стала базой Кабардинского егерского полка, имевшего задачу контролировать стратегически важные направления в данной местности. Укрепление, на тот момент, являлась важным звеном Кавказской военной линии. Постепенно его оборонительное значение нивелируется и на первый план выходит задача развития транспортной инфраструктуры и логистики для нужд армии.

Нельзя не отметить, что станицы Прохладная и Солдатская, которые также являлись крепостями Кавказской военной линии, возникли несколько раньше, чем Нальчик. Вместе с тем, в силу ряда объективных обстоятельств, они не смогли приобрести столь важного экономического и административного значения.

В 1838 году по приказу командующего войсками Кавказской линии при Нальчикской крепости было организовано военное поселение «из женатых нижних чинов, Кабардинского егерского полка, имеющих при себе семейства и прослуживших 15 и более лет». При водворении каждый поселянин получал пару волов и 6 овец; земледельческие орудия (плуг, борону, пару кос и т.п., а также семена и домашнюю утварь стоимостью 320 руб. В течение полутора лет, которые отводились для налаживания хозяйства, поселяне и их семьи получали казенный провиант.

Как и государственные крестьяне, они имели право «приобретать законным образом всякую собственность ..., и покупать землю у соседственных жителей ..., без платежа установленных для других сословий в казну денег, производить на месте торговлю, как собственными своими произведениями, так и приобретаемыми от соседственных жителей ..., устраивать на месте фабрики и заводы ..., без платежа установленных податей в продолжении 10 лет со времени устройства заведений» [Ячменихин 2006: 91–92]. По мнению авторов данного проекта, предоставляемые льготы и преференции должны были в кратчайшие сроки способствовать не только росту благосостояния водворяемых на земле отставников, но также и развитию земледелия, торговли и ремесел в регионе. Соединение военно-стратегических и экономических интересов в рамках одной реформы казалось, на тот момент, закономерным действием. Система военных поселений на Кавказе при крепостях являлась особой формой организации войск царской России с целью усиления проводимой колонизаторской политики. К.М. Ячменихин выделил отличительные черты военных поселений Кавказа. Во-первых, кавказские поселения создавались не во внутренних губерниях, а на окраинах и были призваны играть роль опорных пунктов при колонизации края. Во-вторых, учитывая эту особенность, правительство освободило военных поселенцев от уплаты оброка или продовольственного снабжения войск. Следовательно, в сословной стратификации государства они ближе всего находились к казачеству. В-третьих, поселялись отставные нижние чины, а не регулярная армия или крестьяне.

Хозяйственную структуру здесь пришлось формировать с нуля, что не могло не сказаться на благосостоянии поселенцев, особенно в первые годы: сказывалась оторванность от родины, длительное привыкание к местным климатическим и географическим условиям [Ячменихин 2006: 99].

Если при учреждении крепости Нальчик Кавказское военное начальство руководствовалось исключительно военно-административными задачами, то преобразование крепости в военное поселение предполагало уже наличие некой экономической составляющей в последовавшей реорганизации. Цель создания военных поселений на Кавказе была закреплена в специальном «Положении», разработанном к 1837 г. командующим отдельным Кавказским корпусом генералом от инфантерии бароном Г.В. Розеном: «...дав заслуженным войнам оседлость и умножив ими русское народонаселение в землях горских народов, оградить безопасность наших границ и путей сообщения от враждебных набегов, поспешествовать в том крае земледелию, торговле и промышленности и посредством взаимных нужд и взаимных польз положить наконец прочное основание к сближению с племенами до селе нам чуждыми» [Ячменихин 2006: 88]. Как мы видим, экономическая целесообразность если и не поставлена во главу угла, то уже четко просматривается. Из «Положения» явствует, что правительство возлагает на водворяемых отставников большие надежды в деле развития экономики края.

Следует отметить, что в военном ведомстве, по-видимому, имелось определенное понимание того факта, что водворяемые отставники просто

физически не способны в кратчайшие сроки наладить развитие земледелия, торговли и ремесел. Решение проблемы было найдено со свойственной военным прямолинейностью – усилить эти направления за счет колонистов. Драйверами экономического роста назначались немецкие и еврейские переселенцы, водворяемые близ Нальчика. Подразумевалось, что еврейские переселенцы наладят в округе торговлю и сферу обслуживания, а немецкие колонисты станут примером более передового способа ведения сельского хозяйства.

В 1847 г. с разрешения начальника Центра Кавказской линии генерала князя Голицына были поселены при крепости Нальчик 246 душ горских евреев-татов, выходцев из Дагестана [Кабанов 1960: 12]. Первоначально они занимались выделкой овчин и кожи, вели меновую торговлю по всей территории Кабарды и Балкарии, но сохранившиеся архивные данные свидетельствуют о незначительности этих торговых операций, потому утверждение А.С. Кабанова об усилении торгово-ремесленного элемента поселения в этот период [Кабанов 1960: 14] выглядит преувеличенным. В 1866 г. в «еврейском поселении, в основном, выделывают коровьи и бараньи шкуры» [Кабанов 1960: 12], значительного роста торговых оборотов документы этого периода не фиксируют. Современник описываемых событий А. Бабич в 1869 г., напротив, отмечает слабое развитие предпринимательства в среде еврейских колонистов. Сама колония – это просто группа домов, очень грязных и между прочим, крытых железом. Вся почти колония состоит из лавок, где продается большей частью красный товар [Бабич 1869: 3]. Замечание А. Бабича подтверждается и архивными данными. Слобожане, в подавляющей массе, отставники из крестьян, старались вести натуральное хозяйство, т.е. все необходимое изготавливали сами, предпочитая за покупками выезжать на рынки Владикавказа, Пятигорска, Георгиевска. Все это, вкупе с низкой покупательной способностью местного населения, заметно ограничивало на первых порах коммерческую инициативу переселенцев. Только к началу 80-х гг. XIX в. горским евреям удается найти свою нишу в местной экономике. Этому способствовало то обстоятельство, что мелкие коммерсанты из числа переселенцев, не только поступательно осваивают Нальчикский округ (в это время почти в каждом кабардинском ауле открываются лавки, принадлежащие еврейским торговцам), но и постепенно переносят свои операции за его пределы. Некоторые, как, например, Ифраимовы, старались поддерживать связь с богатыми родственниками в Дагестане, от которых они получили первоначальный капитал, позволивший им заняться развозным торгом «с телеги». Деятельность коробейников, русских и еврейских, до начала 80-х гг. являлась основной формой розничной торговли в Нальчикском округе. Эти коробейники, или как их еще иначе называли – прасолы, добирались со своим товаром до самых отдаленных и труднодоступных селений горцев, в немалой степени способствовали их интеграции в общероссийский рынок.

Вместе с тем предпринимательская инициатива еврейских переселенцев отнюдь не ограничивалась розничной коммерцией. Часть из них закрепляется в сфере обслуживания, тем более, что к началу 80-х годов экономическая

ситуация в слободе начинает меняться в лучшую сторону, и услуги в этой области оказались востребованы. В. Миллер и М. Ковалевский в 1885 г. отмечали: «Евреи около Нальчика не занимаются земледелием, а мелочной торговлей и некоторыми ремеслами. Живут они, по-видимому, с достатком и не хуже европейских умеют ссужать деньги за солидные проценты» [Миллер, Ковалевский 1884: 543–544]. Предпочитая вести торговые дела, либо заниматься ремеслом в административном центре округа, некоторые из них со временем приобретают «оседлость» в слободе, что значительно расширяло горизонты их коммерческой инициативы. Помимо занятий коммерцией, они заводят мелкие промышленные производства, прочно закрепляются в формирующейся сфере услуг.

Согласно ведомости за 1886 г. постоянно проживали в Нальчике:

Лидский В. – занимался торговлей, имел оседлость «состоящую из двух домов с флигелями». Две лавки, одна из них мануфактурная, другая мелким товаром.

Беловицкий Ш. – занимался выделкой кирпича и черепицы, имел дом с двумя флигелями и черепичный завод.

Вишневский Н. – занимался торговлей, владел мануфактурной лавкой, оседлости не имел.

Елин Х. – занимался сбором в сл. Нальчик базарной пошлины по заключенному с местным слободским Обществом контракту. Имел дом, состоял арендатором нальчикской базарной площади по 1887 г.

Мительман И. – занимался малярными и стекольными ремеслами.

Кравицкий А. – занимался выделкой черепицы и кирпича.

Уникович А. – занимался торговлей, имел в Нальчике кожевенную мастерскую.

Атилевич А. – занимался портняжным ремеслом.

Фрахтман З. – часовых дел мастер.

Постоянно не проживали, но временно работали:

Сапожники: Беловицкий Н., Беловицкий Г., Зильберштейн А.

Повойская Г. – занималась торговлей, имела собственный дом.

Макарский П. – занимался выделкой кирпича и черепицы.

Гершенвальд М. – портняжное ремесло.

Янко З. – стекольщик.

Дворжек Г. – занимался скупкой и перепродажей на базарах разных съестных продуктов.

Рума З. – маляр [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Т. 2. Л. 207–216].

Не имеющие определенной профессии горские евреи также находили в слободе возможность для приложения своих усилий. Они, по свидетельству Б.К. Далгата, занимались продажей на местных базарах сафьяна, чевяков и разной мелочи [Далгат 1991: 147].

Экономическое значение имело также поселение близ укрепления Нальчик 20 семейств немецких колонистов из Саратовской губернии в 1852 г. с разрешения наместника Кавказа графа М.С. Воронцова. Эта колония была

названа Александровской, и к 1856 году насчитывала уже 50 семейств [Кабанов 1960: 14]. Другая, менее значительная, немецкая колония – Гнаденбург была расположена в 4-м участке округа. Переселенцы из Саратовской губернии в 1858 г. были наделены землей и вели натуральное хозяйство. Вместе с тем, вплоть до начала XX в., они не смогли добиться заметных успехов в намеченных для них военным ведомством планах. Сельское хозяйство немецких переселенцев, хоть и находилось на более высоком производительном уровне, но, не имея перспектив сбыта своей продукции, пребывало в состоянии стагнации. Посетивший Нальчик в самом начале XX в. Б.К. Далгат заносит в свой дневник: «Близ самого Нальчика расположена Александровская немецкая колония, не отличающаяся особенным благоустройством и довольством» [Далгат 1991: 146]. Неудовлетворенность самих немцев своим экономическим положением привело к росту эмигрантских настроений в их среде.

Особенно значительным был механический прирост населения в пореформенный период (60-е годы XIX в.) и в неурожайные годы (с 1891 по 1892 г.). Уже в 1901 году численность населения Нальчика составила 5096 человек. В последующем был большой приток переселенцев из центральных губерний России на плодородные земли бассейнов рек Терека и Кубани. Это также способствовало росту населения Нальчика. Вокруг него, кроме Вольного Аула, возникает ряд маленьких поселений: Астраханка, Мужичий хутор, Затишье и другие [Бураев 1985: 42–43]. Их жители нанимались в работники к зажиточным семьям слободы, выполняли самую тяжелую и непопулярную работу.

В 1862 г. из военного поселения и горско-еврейского поселка была образована слобода Нальчик с управлением согласно положению, приложенному к приказу по Кавказской армии от 29 декабря 1861 г. В 1863 г. к слободе была присоединена Александровская немецкая колония с подчинением воинскому начальнику в Нальчике [Исмаилов, Туганов 2004: 166]. Эти административные преобразования, происходившие на фоне развернувшихся реформ второй половины 60-х годов XIX в., по мнению Терского областного начальства, должны были в кратчайшие сроки обеспечить устойчивый рост благосостояния населения и способствовать развитию предпринимательства. Вместе с тем сразу достичь намеченных результатов не удастся. Нальчикский округ, не имеющий сколь-нибудь серьезного торгово-промышленного потенциала, и не преодолевший окончательно границ натурального хозяйства, долгое время был лишен внятных экономических перспектив. В литературе высказывалось мнение, что дальнейшее экономическое и культурное развитие слободы, рост благосостояния ее жителей сдерживались запутанностью земельного вопроса и ее подчинением военному ведомству [Исмаилов, Туганов 2004: 167]. Нисколько не умаляя важности этого утверждения, тем не менее, хотим обратить внимание на то факт, что Нальчик изначально создавался под нужды военного ведомства и прерогатива в его организации отдавалась решению военно-стратегических задач, без учета экономической составляющей. Вместе с тем именно неспособность военных поселян наладить

рыночное ведение сельского хозяйства, отсутствие с их стороны коммерческой инициативы обусловили эту стагнацию. Несмотря на приобретение Нальчиком статуса слободы, со всеми вытекающими отсюда послаблениями в податях и повинностях, ситуация в хозяйственно-экономической жизни ее населения не изменилась сколь-нибудь значимым образом. Местное население продолжало считать этот факт следствием затянувшегося перехода слободы в гражданское подчинение, а также малоземельем, и все настойчивее требовало перевода в гражданское ведомство.

С целью разобраться с ситуацией на месте, в 1864 г. в слободу прибыл председатель Терской сословно-поземельной комиссии Дмитрий Кодзоков. В ходе проверки он пришел к выводу, что депрессивное состояние экономики слободы проистекает, в первую очередь, «от нерадения» самих жителей слободы. Из составленной им записки видно, что предпринимательская активность слобожан исчерпывается всего двумя направлениями. Первое – вывоз на линию делового леса, т.е. колес, осей, деревянной посуды и прочего. Второе – сдача в наем квартир должностным лицам и приезжающим по делам кабардинцам. Впрочем, по словам Д. Кодзокова, все добываемые деньги тут же пропивались в нескольких десятках питейных домов, наполнивших укрепление. Обороты местной торговли, по свидетельству чиновника, невелики, потому что «соседство больших ярмарок в Георгиевске и Моздоке, на которые кабардинцы охотно выезжают, отвлекают сих последних от покупок в Нальчике, где все дорого и дурного качества; главный торг водкой, которой в 1862 г. привезено на 28 тысяч рублей. Вывоз воска, меда, сала, кож, овчин, шкур, шерсти, конского волоса и кое-каких местных изделий ... в руках моздокских и нахичеванских жителей, временно живущих в Нальчике или имеющих по аулам своих приказчиков, часто из [местного населения]. Отчасти такую же торговлей занимаются евреи, водворенные особой слободкой, близ самого укрепления. Предметы торга обмениваются частью на красный товар русский и азиатский, холст, бурметы, выбойку, ситцы, шелк, нитки, железо, частью покупаются на деньги по низким, впрочем, ценам» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 14–21]. Кодзоков обвиняет слобожан в низком уровне земледелия, неспособности наладить собственное предпринимательство, повальном пьянстве. Иными словами, к началу 60-х гг. XIX в. население слободы, несмотря на все социально-экономические преференции и льготы, полученные им на старте, оказалось неспособно наладить рыночно ориентированное сельское хозяйство. Специфические демографические инъекции (еврейские и немецкие колонисты), осуществленные военным начальством по профессиональному принципу, также не оказали ощутимого влияния на развитие предпринимательства в округе.

Тем не менее жалобы были услышаны. В 1865 г. слободе Нальчик вместе с Еврейским поселком было отмежевано 3596 десятин и 1174 сажен земли на правах общинного землепользования, а в 1871 г. слобода перешла из военного ведомства в гражданское.

Развитие коммерции

Статус гражданского поселения открыл Нальчик для новых переселенцев, что, помимо прочего, положительно отразилось на характере и динамике роста коммерческой активности слободы. К 1866 г. начинает складываться торгово-предпринимательская сфера слободы. Первоначально она включала в себя:

Лавок: с красным товаром – 9;
галантерейных – 3;
бакалейных – 3;
мелочных – 6;
питейных – 19;
трактир – 1 [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 11].

В первую очередь, эта сфера была ориентирована на обслуживание потребностей местного населения и чиновников окружной администрации. Административный центр округа постепенно превращается в центр предпринимательской активности, увеличивается интерес к его торгово-промышленному потенциалу и со стороны близлежащих горских селений. Характеризуя общее состояние коммерции окружного центра, начальник округа доносил, что «торговцы доставляют в Нальчик разного рода произведения российских фабрик и заводов, потребные для жителей и служащих, а из него вывозят и сбывают на ближайших ярмарках и в России меха, которые приобретают у туземцев меною на красный товар, сахар и напитки.

Ближайшие пункты, где бываю ярымарки и с которыми Нальчик имеет преимущественные сношения по промышленным операциям суть: Георгиевск, Пятигорск, Моздок и Владикавказ. Внутренняя торговля поддерживается и базарами, учрежденными по понедельникам. Предметами торговли на этих базарах бывает преимущественно произведения сельского хозяйства туземцев, как то: масло, сыр, домашний скот, птица и т. п., а также произведения Линии – мука, овес и те огородные овощи, которые выращивают нальчикские жители.

Постоянный доход слободки составляет сбор пошлин с весов и гирь, базарных лавочек, торговли на базарной площади, за право торговли, за вывоз на Линию леса, и с недвижимых имуществ» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 12–12 об.].

Рост предпринимательства, по мнению окружного начальства, сдерживался плохой транспортной инфраструктурой. «Вообще, развитию торговли Нальчика и улучшению быта жителей много препятствует его уединенное положение от главных путей сообщения.

Уединенность эта происходит не столько от дальности расстояния, сколько от опасности с которыми сопряжены переправы через кабардинские реки» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 12 об. – 13].

К концу 80-х годов XIX в., как видно из документов, система базарно-лавочной торговли Нальчика близится к своему окончательному оформлению. Деятельность коробейников постепенно сходит на нет. Они не исчезают полностью, но их количество заметно уменьшается. Причиной является то, что

в каждом селении округа имелись уже постоянные торговые точки, обеспечивающие потребности односельчан в товарах первой необходимости, хотя за дорогостоящими покупками те по-прежнему предпочитали выезжать на рынки близлежащих городов Терской области. В новых условиях Нальчик из базы временного проживания мелких и средних торговцев становится местом их сосредоточения. Вчерашние коробейники, сколотившие капитал на мелочной торговле, оседают в слободе и открывают свои лавки. В 1891 г. в Нальчике было зарегистрировано 20 человек, торговавших по гильдейским документам и 20 по негильдейским. Общее количество мелких сезонных или, как их тогда еще называли, «временно-торгующих» установить сложно. В 1895 г. число официально зарегистрированных торговцев слободы достигло 114 человек, а совокупный годовой оборот – 160715 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 116]. Рост торговли и увеличение торговых заведений наблюдается и в последующие годы. В 1899 г. в Нальчике лавок, магазинов и других промышленно-торговых заведений насчитывалось – 121 [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 4]. Торговцев – 132, годовой торговый оборот составил – 135800 рублей [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 36]. Эти показатели заметно превышали доходы местной кустарной промышленности.

В 1901 г. число торговых заведений и торговцев снизилось до 75 и 90 человек, соответственно, но это мало отразилось на объеме торгового оборота, который достиг 140600 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 538. Л. 41 об.].

Расширение административной функции Нальчика и в дальнейшем способствовало развитию его торгово-промышленного потенциала. Б.К. Далгат, посетивший округ в 1895 г., отмечал: «Слобожане – большей частью из отставных солдат и пришлых крестьян (много старообрядцев); все это – народ небогатый; занимаются они хлебопашеством, но больше живут продажей приготовляемых ими самими повозок, колес и т.п. на ярмарке в Георгиевске и туземцам; большим подспорьем для них служат также и квартиры для приезжающих курсовых и, главным образом, кабардинцев и горцев, так как Нальчик является административным центром Нальчикского округа с населением более 90 тысяч человек кабардинцев и горцев. Тут находятся: окружное управление и суд, ставка начальника 2-го участка, камера судебного следователя ... Понятно, что все это притягивает в Нальчик массу кабардинцев и горцев, немцев, евреев, казаков из станиц, и дает кусок хлеба не одной бедной семье слобожан. Можно даже сказать, не рискуя особенно преувеличить, что Нальчик без туземцев не мог бы просуществовать вовсе или, в лучшем случае; он бы ни чем не отличался от обыкновенной деревушки. Все, например, лавки (а их наберется десяток – другой) и в том числе главнейшие – Зипалова и Дробышева, – существуют почти исключительно для горцев». Впрочем, автор остался весьма невысокого мнения об ассортименте товаров и качестве обслуживания в местных торговых заведениях. «Вас неприятно поражает отсутствие в лавках многих нужных предметов, несмотря на большой спрос...» [Далгат 1991: 147]. Так же весьма нелестно характеризует местную сферу обслуживания и осетинский поэт К. Хетагуров, который прожил несколько недель в Нальчике в 1893 г. В одном из своих писем он обращал внимание на

антисанитарию в хлебных и мясных лавках: «хлеб и мясо продаются у нас в довольно неприглядном виде» [Пеннер, Пеннер 1993: 34]. Возможно, подмеченные современниками недостатки в организации и качестве обслуживания в заведениях слободы, являются побочным явлением процесса перехода от базарно-ярмарочной к стационарной торговли, окончательное оформление которой пришлось на начало XX в.

Система организации торговли

К концу XIX в. слобода еще не успела обзавестись многопрофильными специализированными магазинами. Торговые площади мало структурированы, разобщены, и представлены, в основном, мелкими лавками и лабазами. Как правило, они открывались на первом этаже хозяйского дома, либо в арендованных помещениях. Ведомость за 1899 г. исчисляет точное количество нальчикских лавок, магазинов и других торгово-промышленных заведений в 121 предприятие, из которых: каменных – 3, деревянных – 39, смешанных – 25, турлучных и саманных – 54 [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 18]. Обслуживание клиентов осуществлял сам торговец, или члены его семьи, реже наемный персонал. Выпавший должным образом патент, купец мог совмещать торговлю сразу несколькими видами товаров в рамках единой торговой площади, либо, исходя из экономической целесообразности, вынести торговлю определенной продукцией в отдельную коммерческую точку. Немногочисленные сохранившиеся документы позволяют реконструировать типичное купеческое подворье этого периода. Помимо основного жилого дома, часть которого использовалась под торговый склад, оно включало в себя жилой павильон, сдававшийся в аренду, и несколько торговых «будок» – маленьких магазинчиков, осуществлявших розничную специализированную торговлю. Именно так, например, выглядело расположенное в Нальчике, на бывшей Воронцовской улице, имение купцов Вязмитиных, где помимо различных хозяйственных построек имелось:

«1. Дом деревянный, обложенный кирпичом, крыша железная, общая кубатура 503, 77 куб. метр.

2. Жилой флигель дерев. обмаз. под черепицей в объеме 168,90 куб. метр.

3. Торговая будка – 2, дерев. обмаз. под черепицей 83,20 куб. метр.

4. Торговая будка, дерев., обложенная (обмазанная), под черепичной крышей» [Котляров 2017: 41].

По такому же принципу действовали коммерческие предприятия и других купцов – Шуйских, Ифраимовых и менее значительных торговцев. Сложившаяся форма организации коммерческой деятельности, в условиях слободы, являлась наиболее выигрышной, т.к. превращала купеческое подворье в небольшой магазин с 2–3 специализированными отделами. Это было удобно и покупателям, имевшим возможность закупиться сразу всем необходимым в одном месте, и выгодным самим торговцам, которые таким образом решали проблемы контроля торговли, логистики и охраны товара. Именно этим обстоятельством, по нашему мнению, объясняется частое упоминание в

качестве владельцев различных бакалейных, мануфактурных и прочих лавок одних и тех же коммерсантов. Таким образом, некоторую часть торговых лавок, указанных в сохранившихся документах, нужно рассматривать не как отдельные коммерческие предприятия, а как отделы одного «домовладельческого» магазина. К сожалению, установить их точное количество, в силу крайней скудности сохранившихся статистических данных, не представляется возможным.

Оседло проживавшие в Нальчике купцы торговали мануфактурой, галантерейными, бакалейными и кожевенными товарами, которые доставлялись из Москвы, Нижнего Новгорода, и других городов России на сумму до 800 тыс. рублей в год [Исмаилов, Туганов 2004: 168].

Наиболее значительным, как это видно из документов, в слободе было представительство учреждений, осуществляющих торговлю мануфактурным товаром. По неполным данным, только за 1900–1914 гг. непосредственно в Нальчике регистрируется до 40 мануфактурных лавок.

Владельцы мануфактурных лавок

Абрамов С.А.	Насилов Я.
Абрамов М.	Хаиров И.Ч.
Абрамов Г.	Хануков И.А.
Алхасов Я.И.	Ханукаев Д.М.
Афаунов Х.	Ханукаев И.И.
Дронов Н.П.	Ханукаев Д.М.
Зипалов С.М.	Ханукаев И.А.
Зипалов С.Г.	Ханукаев Д.А.
Зипалов П.Г.	Ханукаев И.
Зипалов И.Г.	Хачатурьян М.
Зудин И.А.	Ханукаев Я.И.
Ифраимов А.Х.	Ханукаев А.А.
Ифраимов Э.Х.	Ханукаев А.
Ифраимов С.А.	Ханукаев М.
Ифраимов Э.А.	Шагушева Г.
Мигиров А.М.	Шуйский А.И.
Мигиров Т.М.	Юсупов Я.Р.
Оганесянц Х.Г.	Юсупов Х.С.
Рабаев М.	[Вся Донская... 1901: 244–245;
Родеонов А.Д.	1902: 320–321; 1903: 313–315; 1904:
Степанов А.К.	158–160; 1905: 156–159; 1908:
Сухов П.В.	278–280; 1909: 139–140; 1910:
Тхахожиев И.Б.	94–95; 1911: 171–173; 1912: 198].
Тер – Хасобов Кероп	

Из вышеприведенного списка видно, что большая часть торговли мануфактурным товаром была сосредоточена в руках представителей нескольких крупнейших купеческих семей слободы: Абрамовых, Зипаловых,

Ифраимовых, Ханукаевых, Юсуповых. Старейшие из них, по-видимому, предприятия Ифраимова Агавы и Юсупова Рахмила, сведения о которых включены во «Всероссийский Адрес-Указатель Мануфактурно-Галантерейных торговых домов» за 1896. Годовой оборот, по данным составителя – И.Г. Советова, тогда уже исчислялся довольно солидными суммами в 100 000 и 60000 рублей, соответственно [Советов 1896: 125]. История крупнейших торговых династий слободы начиналась в 70–80-х гг. XIX в., именно тогда они впервые начинают фигурировать в окружных документах в качестве «местных» коробейников и мелких лавочников. Вместе с тем в документах уже с начала XX в. мы можем встретить фамилии кабардинских торговцев – Х. Афаунов, И.Б. Тхахожиев (возм. Тхагожеев), проникающих в этот сегмент рынка Нальчика. Как правило, владельцем мануфактурного заведения регистрировался один предприниматель. В официальных документах этого периода встречается всего две лавки с совместным владением, хозяевами которых значатся близкие родственники. В обоих случаях указаны братья Ханукаевы.

Немногим меньше мануфактурной была представлена бакалейная торговля. Здесь за тот же период фиксируется до 35 лавок соответствующей специализации.

Владельцы бакалейных лавок

Абрамов Г.	Луценко М.Ф.
Агаев А.Х.	Маркин В.П.
Агушинский А.И.	Мукаев С.
Алавердов Ал.-Оглы	Насимов Я.И.
Алиев Алаверды	Озерец Пелагея
Асаев А.Г.	Петросов Г.П.
Баранов З.М.	Петросов Н.А.
Баранов И.З.	Родеонов А.Д.
Бекалдиев Хаджибек	Сагоянц К.С.
Беловицкий Л.	Сластина М.В.
Беловицкий А.Н.	Слепышев М.Н.
Дронов Н.И.	Степанов А.К.
Дубовик И.Я.	Тер-Оганесянц Х.Г.
Заветаев П.М.	Шалушева Г.
Зипалов П.Г.	Шуйский Е.
Зипалова Н.А.	[Вся Донская... 1901: 220–221;
Каспаров Т.	1902: 302–303; 1903: 275–276; 1904:
Кличанц Г.А.	119–120; 1905: 119; 1908: 257–258;
Левиев М.Л.	1909: 117–118; 1910: 66–67; 1911:
Лободин Ф.Д.	137–139; 1912: 167–168].

В этом перечне также присутствуют представители крупнейших купеческих династий – Барановы, Зипаловы, Шуйские. Уверенную конкуренцию им составляют заведения «временно проживающих» купцов из

Закавказских губерний России – Каспарова, Тер-Оганянца, Алиева, Алавердова и др. Встречаются и кабардинские предприниматели – Бекалдиев Хаджибек и Г. Шалушева. Последний факт, вкупе с данными по мануфактурной торговле, свидетельствует об устойчивой традиции закрепления кабардинского частного капитала в торговой сфере административного центра округа.

Замыкают тройку лидеров предприятий розничной торговли учреждения специализирующиеся на галантерейной продукции. Документы фиксируют всего 23 заведения. В перечне галантерейщиков, помимо местных купцов из евреев – Ифраимовых, наибольший удельный вес приходится на временно проживающих коммерсантов из Закавказских губерний империи – Алиева, Алавердова, Петросова и др. Занимавшиеся ранее скупкой и вывозом сырья и полуфабрикатов из области, они к началу XX в. перепрофилировали свои торговые заведения, сделав упор на розничную торговлю. Основательным выглядит и представительство слободской купеческой элиты. Это все те же Барановы, Зипаловы, Дубовик, Шуйские и проч. Своя бакалейная лавка в слободе имела и у кабардинца Бекалдива Хаджибека.

Отметим отдельно лавки, принадлежавшие женской половине купечества слободы – Зипаловой Надежде Алексеевне, Озерец Пелагее Степановне и Г. Шалушевой. Первые две, как это видно из приведенного ниже списка, совмещали эту торговлю с галантерейной. Присутствие женщин в слободской торговле прослеживается и в более ранний период. Встречающиеся в архивных документах за 1890–1891 гг. имена Марии Ивановны Аваковой, Елизаветы Шутовой, Натальи Расторгуевой [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 191. Л. 4–4 об.], Елизаветы и Устиньи Вязмитиных [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 191. Л. 37], позволяет сделать предположение об активном участии женщин в коммерческой жизни Нальчика уже с конца XIX в.

Владельцы галантерейных лавок

Агаев А.Х.
Алавердов А.-О.
Алиев Алаверды
Баранов З. М.
Беловицкий Л.
Гаспаров Я.Н.
Зипалов П.Г.
Зипалов С.М.
Зипалова Н.А.
Зудин И.А.
Ифраимов А.Х.
Ифраимов А.А.
Ифраимов Х.А.
Ифраимов Л.А.
Левиев М.Л.
Озерец Пелагея Ст.
Петросов Г.И.

Петросов И.А.
Сухов П.В.
Сухов И.В.
Тер-Оганянц Х.Г.
Шуйский И.Е.
Юсупов Я. Р.
[Вся Донская... 1901: 227–228;
1902: 309; 1903: 290–291; 1904: 135;
1905: 134; 1910: 137; 1912: 180].

Наряду с крупными купеческими подворьями, система стационарной торговли слободы включала в себя и узкоспециализированные коммерческие пункты, располагавшимися как в арендованных помещениях, расположенных по всему Нальчику, так и в небольших лавках на Торговой площади. Мелочным товаром, в соответствии с патентом, торговали лавки А. Агаева, Дрокнова, Х. Ифраимова, Каспарьяна, М.Г. Агибакова, М.М. Хачатуранца [Вся Донская... 1908: 287; 1909: 147; 1911: 184]. Смешанный товар можно было приобрести в заведениях Л.Ш. Беловицкого, П.Н. Дронова, Н.В. Дурикова, И.И. Штогрин, М.Ф. Шумакова [Вся Донская... 1909: 157; 1910: 116].

Рост слободы и развитие курортного и туристического дела обусловили также спрос на строительные материалы. В Нальчике даже имелось собственное производство. Так, в 1899 г. здесь находились 3 кирпично-черепичных завода [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 36]. Торговлю кирпичом осуществляли: Юсупов Янкель Рахилевич, Я.Е. Кривчик, Ф.И. Шуйский, П.Ф. Карнинский, А.М. Алибеков [Вся Донская... 1902: 316; 1910: 85; 1911: 160; 1912: 190]. Железо и скобяной товар предлагали торговые предприятия З.М. Баранова, Л. Беловицкого, В.П. Маркина, И.Е. Шуйского [Вся Донская... 1902: 313; 1903: 296; 1904: 140]. Мелом и воском – Слепышев М.И. [Вся Донская 1901: 255; 1904: 132]. Лес и пиломатериалы – А.И. Шуйский, Я.Е. Кривчик, М.И. Шуйский, Д.С. Мещеряков [Вся Донская... 1903: 304; 1908: 273; 1911: 165].

Часть товаров, которых в нужный момент могло не оказаться в лавке, покупатели заказывали по каталогам, чаще всего это касалось покупки сельскохозяйственной техники и оборудования. Здесь же владельцы аульских лавок и магазинов имели возможность договориться о мелкооптовых закупках для своих заведений. Подобные коммерческие сделки и операции нуждались в соответствующем юридическом оформлении, потому к началу XX в. в слободе открывается нотариальное присутствие. Обслуживание интересов торговцев и предпринимателей округа осуществлял окружной нотариус Н.А. Кочергин.

Особым спросом в слободе и ее окрестностях пользовался кожевенный товар. В самом Нальчике кожу не обрабатывали, предпочитая завозить готовые изделия со стороны, потому кожевенные лавки посещались как местными, так и заезжими покупателями. Документы фиксируют предприятия Л.Ш. Беловицкого, Х.А. Ифраимова, М. Козальянц, К.С. Согоянц, И.Е. Шуйского, И.Д. Шуйского, М.Ф. Шумакова. Общая лавка содержалась П.Ф. Картонским и П.К. Заветовым. В близлежащей колонии Александровская кожевенным товаром занимался К.Н. Стиль [Вся Донская... 1902: 317; 1903: 302; 1910: 86].

Монопольную торговлю изделиями из драгоценных металлов держали в слободе выходцы из Нахичевани. Несмотря на наметившийся к началу XX в. рост благосостояния слобожан, эти предметы роскоши были рассчитаны в основном на заезжую публику – «курсовых», готовых тратить на отдыхе большие суммы. Золотые украшения можно было приобрести в лавках «временно проживающих» Петросова Григория Петросовича, Гаспарова Якова,

М.К. Назаретова, А.С. Сагоянц, А.И. Даноконанц, Г.М. Петросянц [Вся Донская... 1902: 315; 1903: 301; 1911: 157]. Вместе с тем, уже к 1911 г. в конкурентную борьбу с ними включился «ювелирный магазин» Исаия Ханукова [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 31].

В 1913г. в слободе открывает свой «Часовой магазин» татарин Ибрагим Агжигитов, здесь же находились и единственные на весь округ часовщики – Павел Бондарчук [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 31] и Захария Фрахтман [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 116. Л. 216].

Торговля обувью осуществлялась в лавках М.Ф. Шумакова, К. Сагоянц, Я.А. Гаспарова [Вся Донская... 1910: 108; 1911: 192], мебелью – Г.Ф. Ляпунова [Вся Донская... 1912: 202], посудой – А.Г. Агаева [Вся Донская... 1902: 331]. Ассортимент швейных машин предлагал своим покупателям Г.П. Романов [Вся Донская... 1912: 223].

Как видно из документов, в Нальчике уже с мая 1894 г. открылось первое фотоателье. Заведение принадлежало Ефиму Лукьянову. Но просуществовало оно не долго, т. к. владелец по неизвестным причинам не озаботился приобретением разрешительных документов. Тем не менее в 1912 году в Нальчике имелось уже три фотоателье, из которых первое – И.Г. Черджиева – было открыто в 1909 году, второе – И.Н. Новиковского, и третье – А.А. Берсбиева.

В 1908 в слободе начинает свою работу типография, хозяином которой значится И.А. Урусбиев, ему же принадлежал и «магазин канцелярских принадлежностей». Предприятия Урусбиева, типография и магазин, обеспечивали широкий спектр потребностей местной окружной администрации, Съездов Доверенных, Кабардинской Общественной Суммы и деловых кругов. Специализация – от изготовления типовых печатных бланков и рекламной продукции, до писчих принадлежностей и другой канцелярской мелочи, необходимой в делопроизводстве. Типографию позднее выкупил капитан К.М. Львов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 811. Л. 137-138].

Потребности жителей и гостей слободы в медицинских лекарствах и услугах провизора вполне обеспечивались единственной аптекой. Ее владельцами, в разные годы, являлись А.И. Мисевич и О.В. Тришкина [Вся Донская... 1902: 317; 1908: 255].

С ростом населения Нальчика оказались востребованы услуги в ритуальной сфере. Своими точками, торгующими гробами на любой вкус и достаток, обзавелись З.М. Баранов, И.З. Баранов, Л. Беловицкий, В.П. Маркин, Н.П. Драков, С.К. Кожевников [Вся Донская... 1912: 183].

Формы организации общественного питания

В отдельную категорию следует вынести предприятия общественного питания, а также смежные с ней. Первоначально учреждения этой сферы ориентировались на обслуживание интересов прибывающих в Нальчик по делам кабардинцев. Если получение разного рода разрешительных документов отнимало у последних не так много времени, то многочисленные тяжбы и

судебные разбирательства, куда горцы пребывали в составе многочисленных групп из числа родственников и друзей, иногда растягивались на недели. Все это время стороны конфликтов проживали и питались в слободе, потому неудивительно, что ориентированное на эти ситуации виды предпринимательства нальчан развивались особенно заметно. С конца XIX в. этот сегмент общепита, специализировавшийся на обслуживании заезжих кабардинцев, активно осваивается представителями балкарского населения округа. Примером тому служит история учреждения в слободе первой халяльной харчевни. Начальнику Нальчикского округа 4 января 1907 г. поступило прошение от проживающих Нальчик горцев Нальчикского округа: Бекира и Караби Мокаевых, Аслантоко Залиханова и Гагой Шаваева, на разрешение открыть в слободе харчевню. В обоснование приводились следующие доводы: «Харчевни эти необходимы и кабардинскому народу, бывающему в Нальчике по несколько дней, в которых он пользуется горячей пищей мусульманского приготовления; так как Кораном запрещено потреблять пищу, приготовленную не мусульманами, то последние удобны и с этой стороны, да и в отношении народного здоровья, а потому просим Ваше Высокоблагородие приказать названному обществу не препятствовать нам к открытию харчевен» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 699. Т. 2. Л. 24]. Неизвестно как в дальнейшем складывалась судьба компаньонов, но, судя по архивным данным, Аслантоко Залиханов и в 1915 г. продолжал в Нальчике свою деятельность на ниве общепита. Именно ему в январе 1915 г. «распорядители от представителей Кабардинского народа» [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 44. Л. 13] поручили организацию торжественного обеда в Нальчике для всадников Кабардинского полка, отбывающих на фронт.

С развитием туристической, а затем курортной индустрии предприятия общепита все больше переключаются на удовлетворение запросов заезжих «курсовых». Еще 7 мая 1896 г. житель Балкарского общества Мисир Артасаов обратился к начальнику округа с просьбой о разрешении ему открыть в слободе Нальчик кумысное заведение. «Кумыс я обязуюсь готовить хорошего качества, посуду, комнаты буду держать в хорошем виде, продавать же кумыс буду по 10 к. Одинарную бутылку, а двойную – по 20 к. Кефир же, одинарную бутылку по 5 к., а двойную – по 10 к» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 14. Л. 64].

К услугам отдыхающих в слободе появляются новые харчевни и закусовые. В Атажукинском саду открываются первые кафе. Расширяется сеть питейных заведений и духанов. С 1900 по 1914 гг. в Нальчике работали духаны И.Г. Дарма, Докшокова Кучука Жамботовича и Докшокова Пшемахо Кучуковича, П.Н. Шумаковой, М.Ф. Шумакова. Причем некоторые представители предпринимательских кругов слободы открывали свои духаны и за пределами округа. В 1902 Ф.И. Шуйский содержал духан в ст. Котляревская (Сунженский отдел), а А.И. Шуйский в ст. Солдатская [Вся Донская... 1901: 230; 1902: 311–312].

Рост питейных заведений, как в слободе, так и по всему округу, становится особенно заметным с конца 80-х годов XIX в. Это явление было

обусловлено, прежде всего, высокой доходностью этих предприятий. **Владельцы питейных заведений с адресами [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 5. Л. 9].**

Имя	Количество	Адрес	Имя	Количество	Адрес
1.Афанасий Семенов	1	Нальчик	8.Хай-Мурза Аминев	3	На торговлю в сел. Хасав-Урт
2. Егор Ходжаев	1	Ново-Павловское	9.Василий Дробышев	1	Нальчик
3.Алексей Шуйский	1	Кол. Александровская	10.Савелий Балахурбетов	2	аул Бабуковский
4. Илья Шуйский	1	Нальчик	11.Израиль Ифраимов	1	аул Бабуковский
5.Михаил Ананьев	1	Нальчик	12.Тамбот Калмыков	2	Аул Абукова
6.Василий Зипалов	1	пост Баксанский	13.Варлам Сеферов	2	аул Атажукина
7.Вольф Лидский	1	Нальчик	14.Мухамед Хакимов	1	аул Хасаут

Как видно из таблицы выше, большая часть этих предприятий также оказалась в руках предпринимательской элиты слободы – Зипаловых, Шуйских, Дробыша, Ифраимовых. Трактиры открываются не только в слободе, русских и казачьих поселениях округа, но и в горских аулах, в которых прежде их появление жестко табуировалось адатами и религиозными предписаниями. Обращает на себя внимание и тот факт, что содержателями питейных пунктов в документах все чаще фигурируют сами горцы. Владельцем одного из двух трактиров в Бабуковском ауле значится кабардинец Тамбот (Тембот) Калмыков. В ауле Хасаут хозяином заведения указан Мухамед Хакимов.

В самом Нальчике приобрести вино, помимо трактира, жители и отдыхающие имели возможность в винных лавках Ш.Я. Дубовика, Данилова Арутюна, П.Н. Заветаева, А.И. Шуйского и А.И. Шуглинского [Вся Донская... 1910: 75]. К услугам желающих продегустировать алкогольные напитки на месте в Нальчике имелось два «Буфета», один из которых – при «английском клубе». Содержали их П.Н. Заветаев и С.С. Римас [Вся Донская... 1901: 225; 1905: 306; 1912: 173]. А особые ценители рейнских вин могли насладиться любимым продуктом в «Ренсковом погребе», хозяином которого являлся Е.Г. Дубовик [Вся Донская... 1912: 216].

Не менее структурированной в начале XX в. была и система оборота такого специфического алкогольного напитка, как пиво. В соответствии с выданными патентами, рынок этой продукции был разделен между тремя основными монополистами. Потребности в пиве нальчан и гостей курорта обеспечивало предприятие Р.И. Резакова, имевшего патент на его продажу в розницу. Непосредственно производством этого продукта в слободе занимался А.Р. Ленцингер. На хранении продукции специализировался пивной склад Ф.А. Андриевича [Вся Донская... 1903: 330 1912: 212].

Рост населения слободы, увеличение числа отдыхающих со временем приводят к появлению торговых точек, специализировавшихся на продаже мясо-молочной продукции. В 80-х гг. XIX в. в Нальчике появляются первые

мясные лавки. Особенности конъюнктуры местного спроса ограничили их количество двумя торговыми пунктами. Первый принадлежал Шуйским. Первоначально лавка была записана на А.И. Шуйского, затем управление переходит к его супруге Е.Ф. Шуйской, позднее владельцем предприятия значится М.И. Шуйский. В начале XX в. открывается лавка Н.А. Ашурова [Вся Донская... 1901: 255; 1902: 328; 1908: 290]. В документах за 1899 г. фигурирует также частная маслобойня [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 36], мощности которой хватало всей слободе.

Наряду с мясными, открывают свои двери для посетителей и первые нальчикские хлебобулочные предприятия. Жители и гости слободы могли помимо традиционной хлебной продукции Е. Медведева, Ц. Хидудянца, могли приобрести различные лепешки, лаваш и прочее в лавках при пекарнях Б.С. Садыкова, Аба-Сагир-Оглы и Исмаила Самех-Оглы [Вся Донская... 1911: 214; 1912: 210].

Более разнообразная по ассортименту пищевая продукция встречалась в «гастрономических» лавках. Гастрономический товар предлагали своим клиентам Алавердов Али-Оглы и Ш.Я. Дубовик. Специализированная торговля сахаром велась в заведении А.Г. Агаева. Продажу свежих фруктов осуществляли Редясеб Али-Ахмет и некий Исмаил, более подробных сведений о котором выявить не удалось [Вся Донская... 1909: 126, 121]. Воспоминания современников позволяют отчасти восстановить схему гастрономической торговли слободы. «В районе теперешнего кинотеатра «Победа» был малый базар, справа мясные и хлебные ларьки, слева персидские лавчонки с фруктами и различными сладостями, а в центре рынка – длинные, узкие столики с овощами, цветами и различными продуктами» [Пеннер, Пеннер 1993: 53].

Развитие курортного предпринимательства

С конца XIX в. все большее влияние на характер торговли и предпринимательства слободы оказывает развитие курортного дела. Налъчане, еще в статусе военных поселян, выезжая с торговыми целями в Пятигорск и города Ставропольской губернии, имели возможность по достоинству оценить все перспективы данного предприятия. Ставшие популярными еще в начале XIX в., курорты Кавказских Минеральных Вод ежегодно принимают все более возрастающий поток туристов и отдыхающих. Приезжие, в основном состоятельная публика, на отдыхе оставляли довольно солидные, по местным меркам, суммы. Самые предприимчивые жители курортных мест быстро сколачивали целые состояния на продаже продуктов и предоставлении в наем жилья отдыхающим. Развитие курортного дела в этих городах плодотворно отражалось на улучшении городской инфраструктуры, улучшении качества жизни и росте благосостояния населения.

Отсутствие перспектив промышленного производства вкупе с весьма посредственными результатами в земледелии, вынуждали население слободы Налъчик искать альтернативные источники доходов. В этой связи весьма привлекательным для большей части жителей Налъчика и ведущих

предпринимателей выглядело налаживание курортного дела. Окружная администрация всячески поддерживала это стремление. Четко осознавая все преимущества такого развития ситуации, ее представители прикладывали значительные усилия для того, чтобы слобода Нальчик официально получила статус города и курорта.

Попытки реализации этого проекта предпринимались с начала 80-х гг. XIX в. Первый раз в 1882 г., когда «возросшая хозяйственная роль Нальчикской слободы стала одним из главных аргументов обращения о придании Нальчику статуса города» [Прасолов 2016: 56]. Второе ходатайство, совместно подготовленное окружным начальством и жителями слободы в 1884 г., содержало более развернутую аргументацию. В нем Нальчик именовался окружным «торговым центром», подчеркивалось, что «общий характер занятий и жизнь поселившихся в Нальчике не сельский, а преимущественно городской». Приводились и другие доводы в пользу того, что слобода уже теперь, де-факто, больше город: «В настоящее время слобода представляет вид упорядоченного города благодаря правильным и широким улицам, бульварам, садам, хорошим постройкам, богатой церкви, аптекам, торговым магазинам, складам, лавкам, торговым рядам и обширному еженедельному базару» [Прасолов 2016: 56].

Последнее обращение в Администрацию кавказского наместника поступило в 1915 г. С соответствующей инициативой выступило «Общество нальчикского курортного благоустройства» под председательством окружного начальника полковника С. Клишбиева. Обращение содержало обоснование необходимости преобразования слободы в город с введением в нем «упрощенного городского устройства» и объявления предполагаемого города климатической станцией [Прасолов 2016: 58–59]. Здесь, так же как и в предыдущем случае, делался акцент на роль слободы, как административного и торгового центра всего округа. Подчеркивались успехи в развитии курортной инфраструктуры.

Как уже говорилось выше, окружные власти, как и местная общественность, отчетливо понимали, какие перспективы сулит развитие курортного дела, и прилагали немалые усилия для реализации своих административно-курортных амбиций. По свидетельству Г. Москвича «в слободе Нальчик отведены участки земли под будущий курзал и парк Владикавк. жел. дор. и под английский парк. Имеется общество благоустройства, заботящееся о санитарной части и ходатайствующее о переходе к более совершенным формам общественного управления» [Москвич 1913: 153]. В 1913 г. было завершено строительство железнодорожной ветки «Котляревская-Нальчик» и открыта железнодорожная станция «Нальчик», осуществлен первый этап телефонизации. В 1916 г. «Владикавказская железная дорога» построила в слободе водопровод для обслуживания железнодорожной станции и некоторых курортных сооружений. По инициативе руководства в слободе также построены 2 водозаборные будки, и 22 августа 1916 г. жители Нальчика впервые получили воду из водопровода.

Надежды администрации округа и местной общественности были связаны с ростом популярности рекреационных возможностей Нальчика и его окрестностей в туристической среде. Слобода хоть и находилась в отдалении от пролегания основных туристических магистралей, тем не менее с 60-х гг. XIX в. начинает активно посещаться путешественниками. Первыми удобство расположения слободы и привлекательность окружающей ее природы оценили альпинисты, в том числе и иностранные, готовившиеся покорить вершину Эльбруса. В середине 60-х гг. Нальчик посетил английский путешественник Дуглас Фрешвильд, который, по его словам, «остался очарован красотами поселения». Он и его спутники были «приятно удивлены» ассортиментом местных лавок, в которых нашлось все, от «изумительной ветчины», до изысканного и дорогого парфюма. Фрешвильд даже оставил соответствующую запись в своем дневнике: «Чем более длиться мирное время, тем более Нальчик превращается в милый и уютный провинциальный городок, с широкими улицами, затененными деревьями, и застроенными одноэтажными коттеджами, окруженными клумбами» [Freshfield 1869: 398]. Примерно в таком же ключе выдержаны воспоминания о поездке в слободу Н. Харузина, опубликованные им в 1888 г. «Лавки обывателей невелики: в них можно найти все предметы первой необходимости, а в иных и предметы роскоши, понимая, конечно, последнее слово относительно». Сам автор остановился в доме казака, который сдавал проезжим комнаты «по очень умеренной цене» [Харузин 1888: 180].

Туристов, как правило, интересовали увлекательные и недорогие относительно других курортов Северного Кавказа, поездки в горы. В 1903 г., по словам заядлого путешественника и туриста И.П. Белококонского, поездка в Балкарию и обратно (до последнего аула в Балкарии 70 верст от Нальчика) в течение четырех дней «на паре лошадей, в простой телеге, покрытой рогожею» обходилась в 10 руб., а вместе с провизией – 8 рублей 64 коп. Провизию необходимо было взять с собою, так как на «всем пути возможно раздобыть лишь яйца, кур да молока, но и то далеко не всегда. В этом отношении Нальчик служит незаменимым отправным пунктом, в котором все можно достать» [Белококонский 1903: 687].

Издатель «Иллюстрированного практического путеводителя по Кавказу» обобщает и конкретизирует информацию для туристов. «От Нальчика в стороны: до Голубых озер, Балкарии и обратно фаэтон или линейка от 10 до 12 руб., фургон – 4 руб.; до «Нальчик – курорта» – 60 коп.: за прогулку продолжительностью от 3 до 4 часов – от 1. 50 до 2 руб. Верховые лошади имеются всегда у кабардинцев: Кирефова Курмана и у Килимета Мисостова – цена за прогулку от 4 до 5 часов – от 1. 50 до 2 руб.; за час езды – 75 коп.» [Москвич 1913: 155].

Помимо сезонного «дачного» отдыха, в округе, со второй половины XIX в. получает развитие и другое направление туризма – альпинизм. Высочайшая вершина Европы – Эльбрус – манила и притягивала путешественников и профессиональных альпинистов не только из России, но и из разных уголков мира. «Никаких особенных технических трудностей нет при

восхождении на Эльбрус. Но доступно оно очень тренированным, здоровым и счастливым альпинистам» [Анисимов 1924: 167].

Для облегчения восхождений в 1909 г. Кавказское Горное Общество построило хижины, приют на контрфорсе Эльбруса, обращенное к югу, т.е. в сторону Главного Хребта. Контрфорс этот получил название «Кругозор», т.к. с него открывалась масштабная панорама от Эльбруса до Кашка-Тау. Восхождение к хижине было доступно без всякого альпийского снаряжения и, обычно, совершалось с поляны за выселком Терскол под ледником Азау. Снаряжались для восхождения в ауле Урусбиево., где еще в 1880 годах Измаил Урусбиев построил «кунацкую» для туристов и принимал у себя всех русских и иностранных альпинистов, совершавших восхождение на Эльбрус и его ледники. Его дело продолжал его сын, очень интересный и интеллигентный горец, Наурус Измаилович Урусбиев. Он был деятельнейшим членом Горного Общества в Пятигорске и своим постоянным содействием альпинистам и геологам немало способствовал изучению Эльбруса и Главного хребта, Вольной Сванетии и других соседних вершин Большого Кавказа [Анисимов 1924: 168].

Паломничество иностранных альпинистов к Эльбрусу увеличивалось с каждым годом. «Ежегодно бывает много путешественников англичан, швейцарцев и французов. Число едущих в Нальчик с каждым годом все более и более увеличивается; много приезжих было в этом году из Москвы и Петербурга. Вы встретите тут и военных, и статских, и студентов; в числе их много бывает толстовцев, которых притягивает сюда и дешевизна жизни, и то обстоятельство, что возле Нальчика до сих пор существует колония толстовцев...» [Далгат 1991: 149–150].

Параллельно отмеченному выше, шло окончательное оформление системы курортно-туристического предпринимательства округа. Б.К. Далгат, возможно первым подметивший завершение процесса переориентации сферы обслуживания слободы на удовлетворение потребностей туристов и отдыхающих, писал: «Нальчик начинает уже приобретать некоторые признаки курорта, ...уже теперь курсовые служат дойными коровами для слобожан, хотя пока в очень слабой степени – плохой, но верный признак курорта. Так, например, с вас в одной и той же лавке берут вдвое дороже, если узнают, что вы «курсовой»; за квартиру тоже возьмут с курсового лишнее ...» [Далгат 1991: 150].

В 1913 г. Нальчик считается уже климатической станцией, куда на летнее время съезжалось до 2000 больных. Особой популярностью пользовался так называемый дачный туризм. В трех верстах от слободы расположился дачный поселок Хутор-Долинский [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 72], куда каждый сезон съезжались в поисках тишины и провинциального покоя отдыхающие со всех концов империи. Для остальных в слободе предлагали свои услуги: 2 дома с меблированными комнатами; 4 постоянных и 17 «заезжих» дома» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 76]. Сюда часто наведывались отдыхающие с минеральных вод, особенно после серных ванн, когда возникала необходимость провести 3–4 недели в здоровой местности, так как «более или

менее продолжительное вдыхание газов, которым насыщен воздух вблизи серных источников, не проходит бесследно для легких». Для таких курсовых в слободе имелось три больших помещения с меблированными комнатами и до 300 слободских домов, в которых отдаются им целые квартиры или отдельные комнаты. Комната со скромной обстановкой 20–30 рублей в месяц, квартиры в 3–4 комнаты 150–250 руб. за сезон. Культурная программа предполагала прогулки в двух небольших скверах, в которых по утрам и до захода солнца «играет оркестр музыки». Вечера «публика» проводила в клубе, где «нередко устраиваются любительские спектакли, а еще чаще, импровизированные концерты, когда кто-нибудь играет и поет, а прочие слушают» [Москвич 1907: 164–165].

Г. Москвич, известный популяризатор отдыха на Кавказе, сообщал своим читателям, что в местной достопримечательности – Атажукинском саду – «имеется ресторан, с весьма недорогими ценами: самовар – 20–30 к., шашлык – 20 к., Нарзан – бутылка 10 к. [Москвич 1907: 164–165]. Искавших иных развлечений ожидали кинематограф; 7 трактирных заведений; 2 клуба «с буфетами» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 76].

Курортная индустрия планомерно расширяется и в дальнейшем. Помимо Курзала, кегельбана, в верхней части Романовского сквера [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 909. Л. 62], и других увеселительных заведений появляется первая специализированная гостиница Алексея Шуйского. Она была возведена в самом начале главной улицы слободы – Воронцовской. Это был «солидный двухэтажный особняк, с большим балконом, с витыми ажурными решетками» [Котляров 2017: 69]. Расширяется сеть заезжих домов и постоялых дворов. В этот процесс активно включаются представители местного горского населения. Если в первом десятилетии XX в. проникновение горцев из близлежащих селений ограничивалось сферой общественного питания, то во втором они прочно закрепляются и в гостиничном бизнесе. Не имея «оседлости» они вынуждены были выстраивать свое дело на субаренде. В марте 1915 г. «временно проживающий» в Нальчике Талиб Жигунов открывает собственный постоялый двор. Имея на руках промысловое свидетельство стоимостью 100 р., дающее ему такое право, Жигунов арендовал дом у местного обывателя Андрея Лунева сроком на 2 года и 6 месяцев, с выплатой 480 р. в год. Стулья принадлежали Жигунову, столы в доме – Луневу [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Л. 174]. Пример Жигунова отнюдь не единичен. Привлеченные перспективами развития туризма, свои гостиничные предприятия в слободе открывали и другие горцы. К.А. Чхеидзе в своих воспоминаниях упоминает о постоялом дворе в Нальчике, который содержал некий кабардинец, проживавший тут же с семьей [Чхеидзе 2004: 192].

Помимо гостиниц и заезжих домов, жилье в наем активно предоставляет местное население. Данный вид предпринимательства традиционно оставался важной статьей дохода слобожан и успешно конкурировал с нарождавшимся гостиничным делом, преимущественно, в силу дешевизны предлагаемых услуг. В слободе Нальчик средняя годовая наемная стоимость квартир составляла:

малых (до 4 комнат) – 360 р.;
средних (4 – 6 комнат) – 500 р.;
больших (свыше 6 комнат) – 1000 р.

По округу – наем квартир стоил на порядок ниже:

малых – 240 р.;

средних – 360 р.;

большие – 600 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 79].

Средняя помесечная наемная плата домашней прислуги с продовольствием хозяев также выглядела необременительной для заезжей столичной публики:

Мужская прислуга в округе и слободе – 15 р.;

Женская прислуга в округе – 5 р., в слободе – 10 р.

Поденная плата чернорабочих без продовольствия:

Летом – 1 – 2 р.;

Зимой – 80 – 1р. 50 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 79].

Эти цены, на фоне аналогичных показателей соседних Пятигорска и Кисловодска, выглядели весьма умеренными, а учитывая невысокую цену на продукты питания в слободе – фунт хлеба 1-го сорта стоил 5 к., 2-го – 4,5 к., фунт мяса 14 к., яйца 10 штук – 28 к., масло коровье 1 фунт – 56 к., молоко 1 бутылка – 15 к., картофель 1 пуд – 50 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 81], Нальчик имел все шансы превратиться в один из самых посещаемых курортов Северного Кавказа.

В 1915 г. курорт Нальчик удостоился упоминания в первом большом специализированном справочнике «Лечебные местности России», вышедшем под эгидой «Всероссийского Общества для усовершенствования русских лечебных местностей». В нем в частности сообщалось, что «климатическими условиями, т. е. сочетанием идеально чистого воздуха, постоянно вентилируемого горными бризами, большим числом жарких дней, умеренным количеством осадков и отсутствием малярии, определяется ценность Нальчика, как климатической станции. К этому следует прибавить также возможность пользоваться кумысом» [Лечебные... 1915: 138].

Курортное предпринимательство в слободе поступательно развивалось вплоть до событий октября 1917 г. Революция и последовавшая за ней Гражданская война на долгие годы прервали этот процесс. Частное предпринимательство слободы и округа в целом также получило основательный удар, оправиться от которого, даже частично, не удалось в годы НЭПа.

Заключение

Первоначальная модель экономического развития слободы являлась детищем Кавказской Военной Администрации. Стратегия ее реализации в течение десятилетий определялась не рыночной конкуренцией, а установлениями, предписаниями и специальными положениями военного ведомства. Этот факт оказал значительное влияние на развитие коммерции и

предпринимательства Нальчика, которое начавшись с маркитантов, и пройдя сложный эволюционный путь, к началу XX в. оформляется в стройную систему рыночных отношений. История торговли и предпринимательства Нальчика – это яркий пример ситуативной коммерческой деятельности в условиях фронта, трансформации маркитантской лавки в торгово-промышленный центр округа. Своеобразие явления заключается еще и в том, что одновременно на ограниченной территории сосуществовали различные по многим ключевым параметрам хозяйственно-экономические традиции и методы предпринимательства. Основной костяк купеческой элиты слободы составили, преимущественно, выходцы из контингента русского «пришлого» населения, еврейских переселенцев и мелких коммерсантов из закавказских губерний России. Потомки «коренных», т.е. военных поселян, в списке крупнейших предпринимателей Нальчика нами не выявлены.

Несмотря на сдерживающие обстоятельства, купеческой общине слободы в течение пореформенного периода удается создать многопрофильную, разветвленную систему коммерческих услуг и предложений.

На основе изучения сохранившихся документов можно сделать вывод о многоукладном характере предпринимательства слободы в пореформенный период. Начинаясь с «развозной» мелко-розничной торговли, оно эволюционировало в комбинированную форму хозяйствования, включавшую в себя помимо специализированной торговли, сдачу жилья в аренду, содержание предприятия общественного питания, увеселительные и прочие заведения. Со временем, экономические интересы ведущих купеческих династий слободы расширяются и выходят за границы округа и Терской области в целом.

Отсутствие на территории Кабарды и Балкарии разведанных запасов полезных ископаемых, как это было, например, в Грозненском и Владикавказском округах, и, соответственно, невозможность наладить крупное промышленное производство, вынуждали слободскую администрацию совместно с общественностью и деловыми кругами искать альтернативные пути развития экономики края. Выбор курортного дела, как наиболее приемлемого вида предпринимательства, был обусловлен природно-рекреационными возможностями края. В относительно короткие сроки коммерсантам Нальчика, поступательно расширявшим список предлагаемых товаров и услуг, удается наладить функционирование курортного дела.

Таким образом, в Нальчике на рубеже XIX–XX вв. оформляется своеобразный торговый и предпринимательский уклад, который, наряду с усилением административной функции и развитием курортного дела, способствовал превращению слободы в экономический центр округа. Это обстоятельство, безусловно, оказало значительное влияние на развитие капиталистических отношений у народов Кабарды и Балкарии. Слобода превратилась в место, где кабардинцы и балкарцы получили возможность познакомиться с новыми, передовыми методами хозяйствования, перенять неизвестные ранее технологии и формы организации предпринимательства. Это обстоятельство способствовало не только изменению культуры потребления и

нравственных императивов горцев, но и послужило мощным стимулом, подстегнувшим проявление их коммерческой инициативы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Анисимов 1924 – *Анисимов С.* Путеводитель по Кавказу. – М.: Мосполиграф, 1924. – 358 с.
- Бабич 1869 – *Бабич А.* От Нальчика до Черема // Терские ведомости. – 1869. – № 36. – 3 сентября.
- Белоконовский 1903 – *Белоконовский И.П.* На высотах Кавказа. Путевые заметки и наблюдения // Вестник Европы. – 1903. – № 6. – С. 678–696.
- Белоусов 1955 – *Белоусов А.А.* Экономическое развитие Кабарды. – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1955. – 153 с.
- Бураев 1985 – *Бураев Р.А.* Нальчик. Экономико-географический очерк. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 160 с.
- Вся Донская... – *Вся Донская* область и Северный Кавказ: Учреждения и должностные лица. Промышленные и торговые предприятия. – Ростов-на-Дону. – Вып.: 1901; 1902; 1903; 1904; 1905; 1908; 1909; 1910; 1911; 1912.
- Далгат 1991 – *Далгат Б.К.* Слобода Нальчик (отрывок из дневника путешественника) // Живая старина. – Нальчик. – 1991. – № 1. – С. 145–150.
- Жакомихов 1965 – *Жакомихов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 205 с.
- Исмаилов, Туганов 2004 – *Исмаилов А., Туганов Р.* Нальчик // Литературная Кабардино-Балкария. – 2004. – № 4. – С. 163–175.
- Кабанов 1960 – *Кабанов А.С.* Нальчик – столица Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – 125 с.
- Котляров 2017 – *Котляров В.* Купеческие семьи Нальчика. Родовые корни предпринимательства Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2017. – 80 с.
- Кумыков 1962 – *Кумыков Т.Х.* Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 200 с.
- Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 419 с.
- Лечебные... 1915 – *Лечебные* местности России: справочник. – Петроград: Всерос. общество для развития и усовершенствования рус. лечеб. местностей, 1915. – 448 с.
- Миллер, Ковалевский 1884 – *Миллер В., Ковалевский М.* В горских обществах Кабарды // Вестник Европы. – 1884. – Т. 2. – № 4. – С. 540–588.
- Москвич 1907 – *Москвич Г.Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. – Владикавказ: Издательство путеводителей «Русский бедкер», 1907. – 519 с.
- Москвич 1913 – *Москвич Г.Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. – СПб.: Редакция «Путеводителей», 1913. – 494 с.
- Пеннер, Пеннер 1993 – *Пеннер В.Я, Пеннер Н.В.* Нальчик глазами современников. – Нальчик: Эльбрус. 1993. – 142 с.
- Прасолов 2016 – *Прасолов Д.Н.* Нальчик и Кабардинское Общество в XIX – начале XX вв. // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 3. – С. 52–61.
- Саблиров 2001 – *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. – Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. – 232 с.
- Соблирова 2009 – *Соблирова К.Р.* Развитие экономики Нальчика в XIX – начале XX вв. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 2. – С. 20–24.
- Советов 1896 – *Советов И.Г.* Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. – М.: Типо-литография О.И. Лашкевич и Ко, 1896. – 235 с.

- Харузин 1888 – *Харузин Н.* По горам Северного Кавказа // Вестник Европы. – СПб. – 1888. – Т. 11. – С. 154–195.
- Чхеидзе 2004 – *Чхеидзе К.А.* Страна Прометея. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004. – 262 с.
- Ячменихин 2006 – *Ячменихин К.М.* Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. – Чернигов: Сіверянська думка, 2006. – 445 с.
- Freshfield 1869 – *Freshfield, Douglas.* Travels in the Central Caucasus and Bashan. – London: Longmans Green & Co, 1869. – 680 p.
- УЦГА АС КБР – *Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.*

REFERENES

- ANISIMOV S. *Putevoditel' po Kavkazu* [Caucasus travel guide]. – М.: Mospoligraf, 1924. – 358 p. (In Russian)
- BABICH A. *Ot Nal'chika do Chereka* [From Nalchik to Cherek]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1869. – No. 36. – September 3. (In Russian)
- BELOKONSKY I.P. *Na vysotakh Kavkaza. Putevye zametki i nablyudeniya* [At the heights of the Caucasus. Travel notes and observations]. IN: *Vestnik Evropy*. – 1903. – No. 6. – P. 678–696. (In Russian)
- BELOUSOV A.A. *Ekonomicheskoe razvitie Kabardy* [Economic development of Kabarda]. – Nalchik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1955. – 153 p. (In Russian)
- BURAEV R.A. *Nal'chik. Ekonomiko-geograficheskii ocherk* [Nalchik. Economic and geographical outline]. – Nalchik: El'brus, 1985. – 160 p. (In Russian)
- CHKHEIDZE K.A. *Strana Prometeya* [Land of Prometheus]. – Nalchik: Poligrafservis i T, 2004. – 262 p. (In Russian)
- DALGAT B.K. *Sloboda Nal'chik (otryvok iz dnevnika puteshestvennika)* [Sloboda Nalchik (excerpt from the traveler's diary)]. IN: *Zhivaya starina*. – Nalchik. – 1991. – No. 1. – P. 145–150. (In Russian)
- FRESHFIELD, DOUGLAS. Travels in the Central Caucasus and Bashan. – London: Longmans Green & Co, 1869. – 680 p. (In English)
- ISMAILOV A., TUGANOV R. *Nal'chik* [Nalchik]. IN: *Literaturnaya Kabardino-Balkariya*. – 2004. – No. 4. – P. 163–175. (In Russian)
- KABANOV A.S. *Nal'chik – stolitsa Kabardino-Balkarii* [Nalchik – the capital of Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. – 125 p. (In Russian)
- KHARUZIN N. *Po goram Severnogo Kavkaza* [In the mountains of the North Caucasus]. IN: *Vestnik Evropy*. – SPb. – 1888. – Vol. 11. – P. 154–195. (In Russian)
- KOTLYAROV V. *Kupecheskie sem'i Nal'chika. Rodovye korni predprinimatel'stva Kabardino-Balkarii* [Merchant families of Nalchik. The ancestral roots of entrepreneurship in Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2017. – 80 p. (In Russian)
- KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the 19th century]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. – 419 p. (In Russian)
- KUMYKOV T.Kh. *Vovlechenie Severnogo Kavkaza vo vsrossiiskii rynek* [Involvement of the North Caucasus in the all-Russian market]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. – 200 p. (In Russian)
- Lechebnye mestnosti Rossii: spravochnik* [Therapeutic areas of Russia: a guide]. – Petrograd: Vseros. obshchestvo dlya razvitiya i usovershenstvovaniya rus. leceb. mestnostei, 1915. – 448 p. (In Russian)
- MILLER V., KOVALEVSKII M. *V gorskikh obshchestvakh Kabardy* [In the mountain societies of Kabarda]. IN: *Vestnik Evropy*. – 1884. – Vol. 2. – No. 4. – P. 540–588. (In Russian)

MOSKVICH G.G. *Illyustrirovannyi prakticheskii putevoditel' po Kavkazu* [Illustrated Practical Guide to the Caucasus]. – Vladikavkaz: Izdatel'stvo putevoditelei «Russkii bedeker», 1907. – 519 p. (In Russian)

MOSKVICH G.G. *Illyustrirovannyi prakticheskii putevoditel' po Kavkazu* [Illustrated Practical Guide to the Caucasus]. – SPb.: Redaktsiya «Puevoditelei», 1913. – 494 p. (In Russian)

PENNER V.Ya, PENNER N.V. *Nal'chik glazami sovremennikov* [Nalchik through the eyes of contemporaries]. – Nalchik: El'brus. 1993. – 142 p. (In Russian)

PRASOLOV D.N. *Nal'chik i Kabardinskoe Obshchestvo v XIX – nachale XX vv.* [Nalchik and the Kabardian Society in the 19th – early 20th centuries]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*. – 2016. – No. 3. – P. 52–61. (In Russian)

SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Culture of the peoples of Kabarda and Balkaria in the late 19th – early 20th centuries]. – Nalchik: Adyge kheku, 2001. – 232 p. (In Russian)

SOBLIROVA K.R. *Razvitie ekonomiki Nal'chika v XIX – nachale XX vv.* [The development of the economy of Nalchik in the XIX - early XX centuries]. IN: *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. – 2009. – No. 2. – P. 20–24. (In Russian)

SOVETOV I.G. *Vserossiiskii adres-ukazatel' manufakturno-galantireinykh torgovykh domov* [All-Russian address-index of manufactory and haberdashery trading houses]. – M.: Tipolitografiya O.I. Lashkevich i Ko, 1896. – 235 p. (In Russian)

Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz: Uchrezhdeniya i dolzhnostnye litsa. Promyshlennye i torgovye predpriyatiya [The entire Don region and the North Caucasus: Institutions and officials. Industrial and commercial enterprises]. – Rostov-na-Donu. – Iss.: 1901; 1902; 1903; 1904; 1905; 1908; 1909; 1910; 1911; 1912. (In Russian)

YACHMENIKHIN K.M. *Armiya i reformy: voennye poseleniya v politike rossiiskogo samoderzhaviya* [Army and reforms: military settlements in the policy of the Russian autocracy]. – Chernigov: Siveryans'ka dumka, 2006. – 445 p. (In Russian)

ZHAKOMIKHOV T.A. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [History of the national economy of Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. – 205 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoi Sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)